

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

8 АВГУСТА № 32. 1864 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшія награды и распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Правленія Иркутской Семинаріи. Присоединеніе къ Православной церкви.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По Высочайше утвержденному въ 3-й день февраля сею 1864 года списку награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени, за 12 лѣтнее усердное прохожденіе благочиннической должности, Енисейской Епархіи, г. Красноярска, Каѳедральнаго Богородице-рождественскаго Собора *Протоіерей Василій Касьяновъ* (*).

— По Высочайше утвержденному въ 25 день апрѣля 1864 года списку награждены Скуфьями: Иркутской Епархіи, Законоучитель приходскаго въ Александровскомъ заводѣ училища, священникъ *Аванасій Пляскинъ*; Балаганскаго округа, Голуметской церкви священникъ *Хараламій Амеросовъ*; того же округа Кутуликской церкви священникъ *Гавріилъ Добровольскій*; Нижнеудинскаго округа Громовской церкви священникъ *Теодоръ Корсуновскій*.

(*) Воспитаникъ Иркутской Семинаріи. — Редакторъ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 27 мая 1864 года за № 3459, коимъ изъяснилъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоствивѣйше соизволилъ разрѣшить ему, по случаю болѣзни, четырехъ-мѣсячный отпускъ за границу, и что онъ, съ Высочайшаго соизволенія, передалъ, на время своего отсутствія, исполненіе обязанностей по знанію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищу его, Статсъ-Секретарю Князю Уровову. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами. Юня 19 дня 1864 года.

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 23 день мая 1864 года, Чиновникъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гаевскій Всемилоствивѣйше назначенъ Старшимъ Чиновникомъ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, Управляющимъ Синодальною Концелярією, а Тайный Совѣтникъ Саломонъ именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ того же 23 мая, назначенъ присутствующимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположеніе во іеромонаха.

Миссіонеръ іеродіаконъ Платонъ, 12 числа юня въ Крестовой церкви Иркутскаго архіерейскаго дома, Его Преосвященствомъ, Епископомъ Веніаминомъ, произведенъ во іеромонаха.

Опредѣленіе на должности.

По резолюціямъ Его Преосвященства, управляющаго епархією, Веніамина Епископа Селенгинскаго, Викарія Иркутскаго,

даннымъ 22 іюня, опредѣляются, согласно прошеніямъ, окончившіе курсъ Семинаріи, воспитанники на причетническія должности: *Михаилъ Поповъ* къ Благовѣщенской церкви, *Ниль Благовѣщенскій* къ Знаменской церкви г. Иркутска.

Посвященіе въ стихарь.

Его Преосвященствомъ, Веніаминомъ Епископомъ Селенгинскимъ, Викаріемъ Иркутской епархіи, посвящены въ стихарь:

20 іюля пономарь Градо-Иркутской Прокопьевской церкви Владимиръ Чирцовъ въ домовой архіерейской церкви Покровской;

— 22 іюля—дьячекъ Оекской Успенской церкви Яковъ Колодезниковъ—въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Отсроченіе сбора на церковь.

По опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, 23 іюля, сборъ пожертвованій на сооруженіе Холмогойской Петропавловской церкви отсроченъ еще на годъ, съ выдачею новой сборной книги на имя избраннаго ктитора Федора Новопащеннаго.

Разрѣшеніе выѣзда въ Иркутскъ.

Исправляющему д. Благочиннаго Единовѣрческихъ церквей, миссіонеру; священнику Стефану Струкову, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ 23 іюля разрѣшенъ выѣздъ въ городъ Иркутскъ.

Разрѣшеніе обновленія иконостаса.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, 23 іюля, разрѣшается причту и старостѣ Бѣльской Срѣтенской церкви устроить новый иконостасъ съ употребленіемъ 1000 рублей изъ церковной суммы, къ которой г. староста купецъ Егоръ Козловъ жертвуетъ еще изъ своего капитала 500 рублей, предполагая на эту сумму устроить внутренность храма съ подobaющимъ Святынь благолѣпиемъ.

Перемѣщеніе.

По опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, 24 іюля состоявшемуся, дьячекъ Аркіинской церкви Иванъ Литвинцовъ перемѣщается на ту же должность къ Шилкинской Преображенской церкви.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ИРКУТСКОЙ СЕМИНАРІИ.

— Бывшій Иркутскій Каѳедральный Протоіерей Фортунатъ Пѣтуховъ представилъ въ Правленіе Иркутской Семинаріи на распоряженіе сего Правленія 34 названія разныхъ книгъ. Правленіе Семинаріи, обративъ 18 названій сихъ книгъ въ Семинарскую ученическую Библіотеку, а 16 названій въ Библіотеку Иркутскаго Училища, долгомъ поставляетъ выразить достопочтеннѣйшему О. Протоіерею за пожертвованіе искреннюю благодарность.

— Постановленіями Семинарскаго Правленія отъ 16 іюля, утвержденными Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Селенгинскимъ, окончившіе нынѣ курсъ въ Семинаріи: *Студентъ Василій Ивановъ Чирцевъ*, опредѣленъ учителемъ въ Иркутское Училище на вакансію по Священной Исторіи, Гражданской Русской Исторіи и Латинскому языку, и воспитанникъ *Павелъ Поликарповъ Сизой* опредѣленъ Учителемъ въ Нерчинское Училище на вакансію по Географіи, Ариѳметикѣ и Славянской Грамматикѣ.

— Въ слѣдствіе прошеній на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина: а) Священника Миссіонера Григорія Литвинцова, сынъ его ученикъ высшаго отдѣленія Нерчинскаго Духовнаго Училища, назначенный къ переводу въ Семинарію, *Ревokatъ Литвинцовъ*, Правленіемъ Семинаріи 17 іюля сего года, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, принять на *полуказенное содержаніе*, какъ по вниманію къ несостоятельности его отца, такъ; особенно по уваженію къ миссіонерскому служенію сего священника;

б) вдовы причетнической жены Ксеніи Оаворовой, сынъ ея *Петръ Оаворовъ* 17 іюля Правленіемъ Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, по сиротству и бѣдности помѣщенъ *на полно-казенное содержаніе* въ Иркутское Училище; в) вдовы причетнической жены Ирины Амвросовой, сынъ ея ученикъ низшаго отдѣленія Иркутскаго Духовнаго Училища *Владиміръ Амвросовъ* 17 іюля Правленіемъ Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, по сиротству и бѣдности принять *на полно-казенное содержаніе*.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

— 11 апрѣля священникомъ Борисоглѣбской церкви (при Тюремномъ замкѣ) г. Иркутска, Константиномъ Лабинымъ, просвѣщенъ Св. крещеніемъ Еврей, пересыльный арестантъ, Давидъ Берковичъ Туплинъ. Воспріемниками были почетный гражданинъ Сергій Константиновъ Трапезниковъ, и Штабсъ-Капитана Арсеньева жена Эмилія Карлова. Актъ сей записанъ въ метрической книгѣ подь № 17.

— 11 апрѣля священникомъ Улятуевской Михаило-архангельской церкви Петромъ Тяжеловымъ присоединемъ изъ раскольнической хлыстовщинской секты къ православной церкви поселенецъ Татауровской волости (Нерч. округа), Улятуевского селенія Иванъ Корякивъ, 48 лѣтъ. Актъ присоединенія записанъ въ метрической книгѣ подь № 20.

— 12 апрѣля Протоіереемъ Воскресенской церкви г. Иркутска Василиемъ Карташевымъ присоединена къ Православной церкви поселенка Бадайской волости, Мальтинскаго селенія, вдова Юзефа Файнингеръ Римско-католическаго исповѣданія, наречена Елисаветою. Актъ сей записанъ въ метрической книгѣ подь № 7.

— 12 апрѣля священникомъ Тельминской Казанской церкви Павломъ Тарелкинымъ присоединена къ Православной церкви чрезъ Св. миропомазаніе поселенка Бадайкой волости Магда-

дина Ялова, 40 лѣтъ, Лютеранскаго исповѣданія, съ переименованіемъ ея Анною.

— Рядовой Линейнаго № 1 баталіона Восточной Сибири, изъ Евреевъ, Шай Чудновскій 12 апрѣля священникомъ Градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви Павломъ Родіоновымъ просвѣщенъ Св. крещеніемъ и нареченъ Николаемъ. Восприемниками были Начальникъ Штаба Генераль-Маіоръ Болеславъ Казиміровичъ Кукель; и Генераль-Маіора Василя Клейменова жена Надежда Терентьевна.

— 28 апрѣля исправляющимъ д. Благочиннаго священника Градо-Иркутской Спасской церкви Константиномъ Сотниковымъ, поселенець Киренскаго округа, Витимской волости Ефимъ Семеновъ Петренко, изъ духоборческой секты, чрезъ Св. крещеніе и приобщеніе Св. Таинъ, присоединенъ къ Православной церкви, и наименованъ Евфиміемъ. Актъ присоединенія въ метрической книгѣ записанъ подъ № 14.

— 8 мая священникомъ Градо-Иркутской Троицкой церкви Стефаномъ Литвинцовымъ, просвѣщенъ Св. крещеніемъ буряты Капсальскаго вѣдомства, Бусановскаго роду, Трофимъ Харюевъ, 25 лѣтъ, и нареченъ Николаемъ. Актъ сей записанъ въ метрической книгѣ подъ № 10.

Священникомъ Малышевской Троицкой церкви Николаемъ Соколовымъ просвѣщены Св. крещеніемъ буряты Идинскаго вѣдомства 1-го Бароева рода Харюзовскаго улуса:

— 13 апрѣля—Хамаганъ Дорохановъ 55 лѣтъ, нареченъ Николаемъ,—и бурята Егора Андреева дочь Ноэтъ 3 лѣтъ, наречена Приной.

— 19 мая—Шобхой Хонгорова 42 лѣтъ, наречена Еленой, и бурята Хамагана Сойдонова дочь Матрона, 11 лѣтъ, наречена Матроною; и 12 іюня—Егоръ Андреевъ 19 лѣтъ, нареченъ Георгіемъ. Все они были вѣры шаманской.

8 АВГУСТА

1864 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 32.

СОДЕРЖАНІЕ: Крещеніе бурятъ при Св. Иннокентіи. Записки о поѣздѣ русскаго священника въ Монголію въ 1864 году. Наказаніе Бужіе. Отъ Редакціи.

ПОСЛѢДНІЙ ГОДЪ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ

(1751 годѣ).

Въ какой степени обращено было вниманіе Первосвятителя Иркутскаго Иннокентія на просвѣщеніе христіанствомъ окружающихъ Иркутскъ, и населяющихъ Забайкалье бурятъ? Для совершенія этого равноапостольнаго подвига требуются: 1.) Способные къ дѣлу вѣропроповѣдники, 2.) Матеріальныя средства, необходимости которыхъ не отрицалъ и самъ Спаситель для своихъ Апостоловъ (Лук. X. 7, 8.), и о стяжаніи которыхъ въ пользу новобращаемыхъ заботилась еще Первенствующая Апостольская церковь (Римл. XV. 25, и слѣд.), и 3.) нѣкотораго рода пріемлемость со стороны самихъ язычниковъ чрезъ умягченіе правовъ ихъ посредствомъ общежитія и общечеловѣческаго образованія подготавливаемая. Но ни одно изъ

этихъ условій не было еще приложимо къ дѣлу проповѣди въ Иркутскѣ во дни Святителя Иннокентія. Духовенство, изъ простолудиновъ, только что, держась Службника, и Трѣбника, могло отпирать Богослуженіе и христіанскія требы; безграмотность нѣкоторыхъ изъ среды его доходила до неумѣнія подписать свое имя. Что касается до средствъ матеріальныхъ, то Святитель, какъ уже нѣсколько разъ сказано, не только не имѣлъ таковыхъ для своихъ разъѣздовъ, или для разсылки проповѣдниковъ, хотя бы и нашлись люди неспособнѣе, да и самъ содержался случайными подалніями, не получая жалованья, и не имѣя принадлежащаго себѣ въ Епархіальномъ городѣ крова. Пока находился онъ, въ ожиданіи окончанія переговоровъ съ Китаемъ, за Байкаломъ въ Селенгинскѣ, тогда пользуясь свободою отъ служебныхъ дѣлъ, Онъ бесѣдовалъ съ монголобурятами, озарялъ ихъ смыслъ спасительными истинными Евангеліями и пріобрѣлъ отъ своихъ современниковъ, переданное въ роды, и сохраняемое Православною церковію, наименованіе *Проповѣдника Вѣры въ языцѣхъ монгольскихъ*. Вступивъ же въ управленіе разстроенною разными непорядками епархіею, Онъ не имѣлъ покоя отъ дѣлъ, не ежедневно, но ежечасно требовавшихъ Его административной дѣятельности. Бесѣдовать съ бурятами, въ то время вполне огрубѣлыми, русскаго языка нисколько не понимавшими, ему было и некогда и негдѣ, потому что управленіе держало Его почти безотлучно въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ былъ архіерейскій Приказъ, и только торжественныя Богослуженія вызывали Его въ Иркутскъ, и изрѣдка могъ онъ посѣщать окрестныя вѣси; а буряты кочевали по степямъ, и едва ли показывались въ то время въ городъ, котораго частію боялись, и до котораго не имѣли большой надобности, потому что не были еще ознакомлены съ прихотями, и довольствовались въ своихъ улусахъ привычными своими пищею и одеждою.

За всѣмъ тѣмъ, мы не вправѣ наружною обстановкою жиз-

ни Святителя, имѣя подъ руками только отрывки архивные, ограничивать всѣхъ, не приведенныхъ въ явленіе, Его подвиговъ, и недолжны забывать о Его сокровенныхъ молитвенныхъ воззваніяхъ къ Просвѣтителю душъ, и потому благоговѣно остановимся предъ фактами, которые говорятъ, что хотя не ведась тогда нумерація (какъ нынѣ) обращаемыхъ въ христіанство, язычниковъ, но обращаемые были. А главнымъ прибіжищемъ для искавшихъ Святаго крещенія служилъ монастырь Вознесенскій, гдѣ обиталъ Святой Иннокентій. Слѣдующая исторія можетъ быть приведена въ подтвержденіе сказаннаго.

Вотъ стойбище, въ которомъ живетъ бурятъ Кекенъ, а у него два сына, и *оба крещенные*, Алексѣй да Иванъ. Некрещенную дочь свою Бободю Кекенъ выдаетъ по иноземческому обычаю въ замужство за некрещенаго же буряга Ноецкого рода Мелзена Булсунова Сохорова. Проживъ около трехъ лѣтъ съ мужемъ Мелзеномъ, Бободя отпрашивается погостить у крещенаго брата своего Алексѣя, отблывшагося отъ отца, и проживавшаго, подъ именемъ ясашнаго, въ подгородномъ Уриковскомъ селеніи. Здѣсь жизнь брата христіанина плѣняетъ Бободю въ послушаніе Вѣры, и она не довѣривъ никому, даже и брату своей задушевной думы, вмѣсто того, чтобъ ѣхать къ мужу, отправляется въ монастырь Вознесенскій, является въ близлежащей у монастыря Жилкиной деревнѣ въ домъ монастырскаго вкладчика Ивана Кузнецова, который представляетъ ее предъ лице Святителя Иннокентія, и Бободя, согласно ея желанію, просвѣщается Св. крещеніемъ подъ именемъ Марины, а за тѣмъ поручается для дальнѣйшаго утвержденія въ христіанской жизни воспріемному отцу своему, монастырскому вкладчику Саввѣ Бокову.

Конечно врагъ не дремалъ. Новокрещенную преслѣдуетъ ея свекоръ Булсунъ Сохоровъ, подаетъ явку въ Провинціальную канцелярію, будтобы Бободя, бѣжавъ отъ мужа, унесла его пожитки, и проситъ, или разыскать съ нее за унесенныя вещи, а съ брата ея Алексѣя калымъ, принятый симъ послѣднимъ и

состоявшій изъ 31 большихъ и малыхъ скотищъ, или выдать ему Булуну невѣстку его головою, чтобъ онъ могъ продать ее. Канцелярія потребовала новокрещенную къ отвѣтамъ. Преосвященный приказалъ взять съ нее показаніе въ своемъ приказѣ, которое состояло въ томъ, что она никакихъ пожитковъ мужниныхъ не уносила, кромѣ бывшаго на ней тулупа, а про калымъ ничего не знаетъ, о которомъ, за смертію отца, должно спрашивать брата ея Алексѣя,—и съ прописаніемъ сего показанія увѣдомилъ канцелярію, что новокрещенную не высылаетъ изъ опасенія, дабы свекоръ въ самомъ дѣлѣ ее не продалъ, и потому еще, что она по законамъ должна пользоваться теперь особливою милостію и покровительствомъ какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ властей. «Темная дорога! спрашивать про калымъ новокрещеннаго Алексѣя, который, можетъ быть, про то ничего и не знаетъ»,—отвѣчала Преосвященному канцелярія, и признавъ распоряженіе Его относительно взятія показанія отъ новокрещенной въ архіерейскомъ приказѣ неправильнымъ, настоятельно требовала высылки Марины къ своему суду, подъ угрозою взять, въ противномъ случаѣ, Савву Бокова, какъ укрывателя Бободои, и на немъ безъ всякой понаровки доправить весь искъ братскаго (бурята) Булунъ Сохорова. «А можно бы той дорогѣ быть и посвѣтлѣе,—отписалъ Архіерейскій приказъ въ канцелярію,—потому что самъ проситель Сохоровъ объявилъ канцелярії, что калымъ бралъ отъ него Алексѣй, стало быть, и спрашивать надлежало объ этомъ не Марину, а его Алексѣя, только, де, по этой дорогѣ шествовать показалось канцелярії темно». За тѣмъ при выясненіи, что Боковъ не укрыватель, а воспріемный отецъ новокрещенной, которому Преосвященный поручалъ ее для наученія христіанской Вѣрѣ и обычаямъ, да сверхъ сего и новокрещенная Марина нынѣ не у него находится, а на дворцѣ монастырскомъ у служителя Василья Юртина, Марину, по приказанію Преосвященнаго, отослали въ канцелярію, съ такою просьбою, чтобъ по взятіи отъ нея допросовъ, обратить ее къ духовному

начальству для дальнѣйшаго наставленія ея въ истинахъ христіанскихъ. Но что было за тѣмъ съ бѣдною Мариною, изъ дѣлъ не видно. А изъ всего сказаннаго ясно то, что со стороны Святителя была полная заботливость о просвѣщеніи бурятъ Свѣтомъ Христовымъ, и что Вознесенскій монастырь былъ при немъ купелію для бурятъ: но гражданская власть держала, къ сожалѣнію, сторону некрещенныхъ. И казалось бы, при недостаткѣ средствъ къ обращенію бурятъ съ одной стороны, и при противодѣйствіи съ другой, кого бы изъ нихъ и чѣмъ можно было заохотить креститься? Однакожь видимъ, что буряты, во дни Святителя Иннокентія, принимали крещеніе цѣлыми семьями, доказательствомъ сему служатъ два сына и дочь Кекеновы. Еще повторимъ, что не отыскиваемъ въ это время о крещенныхъ бурятахъ отчетной буквы,—но не можемъ не признать, что духъ христіанскаго озаренія уже всюду носился надъ бездною шаманскихъ и ламскихъ заблужденій и невидимо животворилъ ее. Первосвятитель Иркутскій *посадилъ*; Его преемникамъ предоставлено *папалъ*; а *возвращаетъ* Богъ (1. Кор. III. 6.).

ЗАПИСКИ.

О поѣздкѣ Русскаго Священника въ Монголію въ 1864 году.

3-го Марта настоящаго года, я получилъ предписаніе Иркутскаго Епархіальнаго Начальства о выѣздѣ въ Монгольскій городъ Ургу, для отправленія Богослуженій у христіанъ, проживающихъ въ консульствѣ, и особое порученіе отъ Преосвященнаго, Настоятеля Забайкальской миссіи, собрать нужныя свѣдѣнія о возможности учрежденія православной Миссіи въ Монголіи (*).

(*) Въ Монголіи не было православной миссіи со времени Сибирскаго Митрополита и Апостола Сибири Филовея Лещинскаго, — когда, кромѣ чрезвычайныхъ духовныхъ посольствъ къ Хутухтѣ, Забайкальская миссія командировала своихъ членовъ въ Ургу и для постоянного пребыванія. Еп. В—нъ.

6-го числа, съ благословенія Божія, пустился я въ невѣдомый для меня путь, и на 8-е число марта прибылъ въ Кяхту. Здѣсь я долженъ былъ заpastись средствами для дороги и на все время пребыванія въ Ургѣ, потому что скудная средствами Забайкальская Миссія не могла доставить мнѣ болѣе ничего, кромѣ прогоновъ до Кяхты и обратно до Посольскаго Монастыря. Кяхтинскій купецъ и почетный гражданинъ Я. А. Нѣмчиновъ по просьбѣ Преосвященнаго Веніамина, еще прежде общалъ свою помощь. Къ сожалѣнію его на ту пору не было дома; и я съ половины пути можетъ быть возвратился бы назадъ, если бы не принялъ на себя всѣхъ издержекъ родственникъ его М. О. Нѣмчиновъ. Благодаря его помощи и содѣйствію Г. Кяхтинскаго пограничнаго Коммисара, я въ два дня совсѣмъ собрался въ далекій путь.

9-го числа, очистивъ совѣсть поканіемъ, я отслужилъ Литургію прежде освященныхъ Даровъ, а 10-го въ одиннадцать часовъ утра, съ спутниками своими: причетникомъ, казакомъ, и проводникомъ монголомъ, вступилъ въ предѣлы поднебесной Имперіи. Торжественное шествіе наше началось изъ дома М. О. Нѣмчинова на семи верблюдахъ. Три верблюда были подъ вьюками, два подъ казакомъ и монголомъ и два подъ двумя китайскими телѣжками.

Объ этихъ телѣжкахъ,—а въ особенности той, на которой я имѣлъ несчастіе путешествовать, было бы непростительно не сказать ни слова—Болокъ моей телѣжки, или вѣрше пещеры, былъ три аршина длины, два вышины и одинъ аршинъ ширины. Внутри обитъ китайскими дабами, а съ вѣрше стороны—такими же холстищами. Но тутъ рѣчь не объ украшеніи, за которымъ я не гнался,—а объ удобствѣ и помѣстительности, что для дальняго путешествія составляетъ существенную необходимость. Къ сожалѣнію этого—то и не доставало. Сколько нужно было усиленнаго терпѣнія, чтобъ пробхать, въ такой колесницѣ, семнадцать часовъ въ сутки? Сколько требо-

валось тѣлесныхъ силъ, чтобъ перенести разные толчки и внезапные повороты изнеможенной плоти? Верховая ѣзда на верблюдь, хотя имѣла преимущество; но для успокоенія большого тѣла, и она не приносила существенной пользы. Одинъ былъ исходъ просить убѣдительно монгола, скорѣе останавливаться для отдыха и кормленія верблюдовъ.

Но здѣсь не всегда удавалось имѣть успокоеніе духу и плоти.—Лишь только остановишься, какъ отсюду налетятъ голодные монголы, особенно женщины и дѣти, съ самыми безцеремонными требованіями. Дерзость, ругательство и оплеванія сопровождали насъ почти на каждомъ шагу. Требуютъ подарковъ и хоть куска черстваго хлѣба. Къ сожалѣнію мое положеніе не давало мнѣ права на большую щедрость и голодные толпы еще сильнѣе дѣлали нападенія. Не знаю, встрѣчаютъ ли подобное нападеніе другіе путешественники, или моя незащитность давала къ тому поводъ, только оно мнѣ весьма надоѣло въ моемъ путешествіи. Чѣмъ ближе подвигались мы къ священному городу Ургѣ, тѣмъ болѣе увеличивалось нахальство и безстыдство женщинъ. Мужчины, по видимому, были скромнѣе женщинъ. Въ нихъ не случалось замѣчать такой дерзости и нахальства. Но вотъ бывала потѣха для женщинъ и дѣтей, когда проводникъ нашъ монголъ завозилъ насъ въ такіе улусы, куда русскіе вѣроятно и не заглядывали. Монголы отовсюду сбѣгались къ намъ и начинали разсматривать насъ, какъ необыкновенныхъ чудовищъ. Первая гроза смѣха всегда раздражалась надъ причетникомъ, котораго за бѣлокурые волосы, не извѣстные между монголами, прозвали *ирешимъ*; а насъ съ казакомъ почему-то *страшными*. Особенно занимали ихъ наши кушанья. Брошенную рыбную кость онѣ ловили съ дикимъ смѣхомъ, а потомъ начинали ее, то нюхать, то лизать.

Картину монгольской дикости дополняютъ странники и странницы, толпами идущіе на поклоненіе Хутухтѣ. Алчностію они далеко превосходятъ прочихъ монголовъ. Бѣдные монголы, проживающіе около дороги, сами видимо тяготились

непрощенными посѣтителами: не смотря на собственную нищету, хозяинъ долженъ каждого изъ нихъ накопить и еще дать что нибудь на дорогу. По принятому обычаю бѣдный монголь волей неволей тянется къ своей ямѣ, гдѣ у него сохраняется буда (особенный родъ просы), и изъ послѣднихъ крохъ удѣляетъ малую толику и дармоѣдамъ.

Монголія; по мѣсто—положенію своему, страна пустынная, гористая и безлѣсная. Ничто, кромѣ купеческихъ каравановъ, не представится вашему утомленному однообразіемъ взору. Но за то какъ пріятно смотрѣть на живую картину движущихся огромной массой верблюдовъ. Впереди, представьте себѣ лихаго монгола—командира, а за нимъ длинную цѣпь вьючныхъ верблюдовъ, которые гордо поднимаютъ голову и осматриваютъ дерзкихъ путниковъ, рѣшившихся обезножить ихъ мирное шествіе. Вотъ единственная и живая картина въ предѣлахъ Монголіи. Попадаются еще на пути кумирни, устроенныя ламами на болѣе видныхъ мѣстахъ. Сами ламы, около кумиренъ, какъ у нашихъ бурятъ, не живутъ, а предоставили это право бѣднымъ Шибаницамъ, которые и охраняютъ ихъ среди стени. Ламы появляются здѣсь нѣсколько разъ въ году, для отправленія идолослуженія въ извѣстные праздники. Замѣчательнымъ показалось для меня то, что у монголовъ нѣтъ нигдѣ бумхановъ, которые въ Сибири среди бурятъ можно встрѣчать почти на каждой горкѣ. Обоны въ Монголіи также попадаютъ часто, какъ и у нашихъ бурятъ, только они устраиваются не изъ хворосту, какъ въ Сибири, а изъ груды камней. Значеніе ихъ привлекать къ себѣ читкуровъ (злыхъ духовъ) сокрытыми подъ ними жертвами, чтобы тѣмъ избавиться отъ ихъ посѣщенія юрты монголовъ.

Не доѣзжая версты три до Урги, я замѣтилъ въ склонѣ горы единственное по превосходной архитектурѣ ламское капище. Видъ его дѣйствительно поразителенъ для глазъ, особенно послѣ того, какъ нѣсколько дней почти ничего невидѣлъ кромѣ пустыни.

Въ Ургу я прибыль 15 марта утромъ. Не предувѣдомленные о прїѣздѣ православнаго священника Ургинскіе Христіане изумлены и обрадованы были моимъ неожиданнымъ прибытіемъ. Столько лѣтъ жили они вдали отъ отечества и церкви, что забыли уже и о возможности видѣть среди себя священника. Самъ Г. Консуль Я. П. Шишмаревъ принялъ меня съ христіанскою любовію и на первый разъ на собственный счетъ содержалъ со всѣми спутниками. Урга (*) главный городъ Монголіи, мѣсто пребыванія Хутухты—Гыгэна, средоточіе ламаизма и резиденція правителей, расположена на превосходной на видъ (издали) долинѣ, а на самомъ дѣлѣ—каменистой и мертвой. Западные вѣтры кажется никогда здѣсь не утихаютъ. Бушуютъ, какъ пассаты между тропиками, только отъ Запада къ Востоку. Да—курень (большой монастырь) кромѣ ветхихъ и безобразныхъ частоколовъ извнѣ, и грязи и нечистоты внутри; ничего не представляетъ взору русскаго. Это жилище десяти тысячъ ламъ, живущихъ здѣсь, какъ и всѣ монголы, въ простыхъ юртахъ. Въ трехъ съ половиною верстахъ отъ Куреня находится Китайскій Маймачинъ, такой же грязный и бѣдный, какъ и самый Курень.—Въ срединѣ, двухъ грязныхъ и вонючихъ подворій, возвышается, какъ исполинъ, наше русское Консульство. Всѣ постройки въ Консульствѣ еще неокончены, но величіемъ своимъ удивляютъ дикихъ монголовъ.

Тотчасъ по прибытіи начались мои занятія. 16-го числа занимались устройствомъ залы для совершенія утрени, часовъ и вечерни. Въ этотъ же день отпѣты были мною два давно умершіе покойника, доселѣ оставшіеся неотпѣтыми по неимѣнію священника.

(*) Урга (отъ Урго-дворецъ) такъ названа собственно русскими; помонгольски называется Да—Курень (большой монастырь), такъ, что она есть неинное что, какъ ламскій дацанъ; а все прочее около его есть не болѣе, какъ поздѣйшая пристройка.

17-го, по отправленіи молебна съ водоосвященіемъ, освятили жилища и житницы Консульства. Съ этого же числа началось отправленіе ежедневнаго Богослуженія.

22-го числа послѣ пятидневнаго говѣнія десять человѣкъ удостоены были принятія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Минуты были умилительныя и трогательныя, какъ для нихъ, такъ и для меня. Слезы, орошавшія глаза ихъ, показывали, какъ дороги были для нихъ настоящія минуты. Я также немогъ быть безмолвнымъ зрителемъ такого торжества. Содержаніемъ моего слова служила знаменательность самаго событія.

24-го, на канунъ Благовѣщенія отправлено было всенощное бдѣніе съ освященіемъ хлѣбовъ и проч. Въ самый же день Благовѣщенія, еще пятнадцать человѣкъ удостоились вкусить Тѣло и Кровь Христову. Остальные десять человѣкъ приобщены мною 16 апрѣля въ Великій Четвертокъ. Всѣхъ постниковъ въ Ургѣ было тридцать пять человѣкъ. — Слава и благодареніе Господу!

По удовлетвореніи духовнымъ нуждамъ православныхъ христіанъ въ Ургѣ, я рѣшилъ ближе осмотрѣть Курень съ его капищами. Прежде всего осмотрѣлъ я капище, въ которомъ обитаетъ дивный Майдаръ съ двумя учениками. Идолъ Майдара слить изъ мѣди, позолоченной чрезъ огонь; а внутри его помещается разный хламъ ламскаго закона. Вышина его, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, не менѣе четырехъ сажень. Голова—подобна паровому котлу, руки и туловище пропорціональны головѣ, — а ноги—журавлиныя. Всю въ немъ смѣло можно положить до трехъ сотъ пудовъ. Въ Курени капищъ китайской архитектуры нѣтъ. Монголы дали имъ свою форму. — Это видъ круглой огромной юрты или палатки. Весь Курень раздѣляется на двадцать семь аймаковъ, — а въ каждомъ аймакѣ проживаетъ жрецовъ — Ламъ отъ трехъ сотъ до пяти сотъ. Всего въ Куренѣ насчитываютъ, какъ я уже сказалъ, до десяти тысячъ ламъ.

Изъ нихъ состоитъ пять сотъ на полномъ содержаніи Гыгена, — а остальные питаются подаемъ.

Около Куреня проживаютъ монгольскіе и маньчжурскіе чиновники, и немного китайцевъ въ своихъ торговыхъ лавкахъ. Здѣсь же отведено мѣсто и для нашего торгующаго общества. Всѣхъ русскихъ домиковъ, устроенныхъ въ Китайскомъ вкусѣ, пять. Одинъ изъ нихъ, по случаю прекращенія торговли, закрытъ. Вблизи Куреня монголовъ низшаго класса, кромѣ чиновначалія, не проживаетъ. Въ Китайскомъ же маймачинѣ, отстоящемъ отъ Куреня въ трехъ съ половиною верстахъ, находится до тысячи монгольскихъ семействъ; но и это, не болѣе, какъ убудки, произшедшіе отъ Китайцевъ. Ихъ называютъ *Ерлидзами*. Подобныя же подозрительныя лица проживали и около Куреня; но одно важное лицо, прибывши изъ внутри Китая, увидѣвши среди ламъ развившійся развратъ, приказало немедленно переселить ихъ. Впрочемъ развратъ все таки не уничтоженъ. Сифилисъ до того развитъ въ Монголіи, что на каждомъ почти шагу встрѣчаешь зараженнаго любовою. Въ Курени эта зараза проникла все населеніе.

Между тѣмъ сюда каждый день собирается по нѣскольку тысячъ человѣкъ поклонниковъ. Черезъ два дня, изъ собравшейся массы до тысячи человѣкъ поклоняются Хутухтѣ—Гыгену (*).

(*) Хутухтѣ въ Китайской Имперіи четыре. Это, по буддистическому ученію о переселеніи душъ, воплощенія извѣстнѣйшихъ распространителей буддизма. Ургинскій хутухта или гыгенъ (воплощеніе Пандиты) считается важнѣйшимъ, по своему политическому значенію въ Монголіи, и потому болѣе всѣхъ уважается Китайскимъ правительствомъ. До 1764 г. и Сибирскіе Ламаицы свободно относились къ ургинскому хутухтѣ, котораго въ этомъ году русское правительство вздумало замѣнить своимъ Бандидо-хамбою. Но прежнее почитаніе хутухты гыгена чрезъ это нисколько не уменьшилось, и наши буряты доселѣ толпами идутъ въ Ургу на поклоненіе хутухтѣ.—*En. В-иѣ*

Фанатическое почитаніе Гыгэна, соединенное съ крайнимъ невѣжествомъ и дикостію, довело поклонниковъ его до того, что нечистотами его (excrementa) окуриваются и окропляются, какъ святынею, а многіе, хотя не все, считаютъ за счастье даже принимать ихъ вмѣсто пищи и питія. Иные даютъ такіе странныя обѣты, которые для русскаго покажутся сумазбродствомъ. Такъ одни лижутъ землю около жилища Гыгэна, а другіе—въ распростертомъ положеніи обходятъ кругомъ всего Курени. Последний обѣтъ очень труденъ и стоитъ несчастнымъ поклонникамъ, двухнедѣльнаго срока. Самое же поклоненіе Гыгэну можно раздѣлить на четыре категоріи. Перваго рода поклоненіе совершается только монгольскими князьями, которые приносятъ жертву въ тысячу ланъ серебра (около 2,500 р.). Жертва эта называется *Дашикъ*. Втораго рода поклоненіе совершается тѣми, которые могутъ принести 50 ланъ серебра (около 120 р.) оно называется *Мандалъ*. Поклоненіе третьяго рода совершается тѣми, которые могутъ принести въ жертву Гыгэну—конфектъ, пирожнаго и немного серебра. Приношеніе сіе называется *Дзокъ*. Поклонники, приносящіе означенныя жертвы, могутъ входить въ жилище Гыгэна и лично принять отъ него вызолоченнымъ шарикомъ, ударъ въ голову (благословеніе). Четвертаго рода поклоненіе совершается бѣдными, которые не въ силахъ принести ни одного изъ вышечисленныхъ даровъ. Они удостоиваются видѣть Гыгэна на площади предъ воротами жилища его. Здѣсь ихъ разсаживаютъ рядами. При этомъ у каждаго поклонника долженъ быть на головѣ хадакъ,—(родъ небольшого узкаго платка съ изображеніемъ бурхановъ) а жертвы, которыя они въ состояніи принести Гыгэну, должны находиться при нихъ же на землѣ. По знаку трубы эта толпа мертвецъ отъ страха и благоговѣнія. До воротъ ограды Хутухта идетъ иѣшкомъ, а въ самыхъ воротахъ сажаютъ его въ кресла и Ламы берутъ кресла на свои плеча и проносятъ его по всемъ рядамъ сидящихъ поклонниковъ. Съ обѣихъ сторонъ Гыгэна

идутъ Ламы и кропятъ поклонниковъ (чѣмъ, —смотри выше); а прочіе собираютъ хадаки и жертвы. Гыгенъ, по окончаніи кропленія, уносится въ свое жилище. Вотъ до какого безумія можетъ довести слѣпота душевная!

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Наказаніе Божіе.

Въ предѣлахъ Манзурской волости (Верхолен. округа), насть жителей селенія Качугскаго, среди которыхъ имѣю я жительство, посѣтилъ гнѣвъ Божій. Если признаете удобнымъ, передайте наше бѣдствіе въ урокъ другимъ, какъ страшно прогнѣвлять Господа.

Съ 1-го на 2-е число іюля разразилась надъ нами гроза; молнія заблестала ежеминутно, сопровождаемая оглушительнымъ громомъ, и въ то же время посыпался градъ съ голубиное яйцо, смѣнившійся за тѣмъ крупнымъ проливнымъ дождемъ. У жителей Качугскаго села побилло градомъ болѣе 70 десятинъ разнаго хлѣба. Но симъ некончилось.

Въ 10-е число того же іюля съ вечерняго времени и до половины дня 12 числа лилъ дождь безъ перемежки, землю превратилъ въ сплошную лужу, а въ рѣкѣ Ленѣ быстро прибывавшая вода, поднялась сажени на двѣ, если не больше, затопила все покосные луга и унесла бывшую на нихъ городьбу; а съ верховья Лены несло мимо Качуга, въ виду народа, нѣсколько штукъ рогатаго скота. Устроенный на Качугскомъ перевозѣ самолетъ оторвало съ народомъ и унесло верстъ пять ниже; прекрасный съ перилами мостъ при перевозѣ, устроенный на трехъ свинкахъ, наполненныхъ камнями, также сорвало и унесло съ основаніемъ, какъ бы ничего не бывало.

Слѣдствіе всѣхъ этихъ событій то, что въ настоящее время

скога выпустить не куда, трава замыта иломъ и пескомъ; а пшери? хлѣбы выбиты, покосы замыты иломъ; и самая разрушенная городьба потребуеъ много рукъ и трудовъ. Такъ то мы посвѣщены гнѣвомъ Божиимъ, и конечно вызванными нашими грѣхами! А что было въ верховьяхъ Лены и ниже насъ, за неполученіемъ вѣрныхъ свѣдѣній ничего сказать вамъ не могу.

Заштатный священникъ Харалампій Мурашевъ.

22 іюля 1864 г.

Качугъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редакціи Иркут. Епарх. Вѣдомостей 3 августа получены отъ неизвѣстнаго пять р. с. на предполагаемую во имя Святителя Иннокентія Часовню.

— Пожертвованныя 3 августа отъ неизвѣстнаго въ Туруханскій монастырь на масло и ладанъ десять рублей сер. препровождены 5 августа чрезъ почту къ О. Игумену монастыря Исмаилу.

Редакторъ, *Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Августа 5 дня 1864 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.